

Президентские выборы в Мали: выборы без выбора?

4 сентября с.г. победивший на президентских выборах в Мали Ибрагим Бубакар Кейта (ИБК, как его именуют в стране) приступил к исполнению своего второго пятилетнего мандата. Это были пятые президентские выборы на альтернативной основе после свержения однопартийного режима в 1991 г. и вторые за продолжающийся уже шесть лет острый национальный кризис.

Выборы состоялись в два тура. Следует отметить, что явка избирателей, которая и в первом туре была не очень высокой (42,7%), во втором туре упала до 34,5%. В борьбе за высший пост приняли участие 24 кандидата (на 14 больше, чем в кампании 2013 г.), однако в первом туре ни один из них не набрал более 50% голосов избирателей. Во второй тур вышли два кандидата – Ибрагим Бубакар Кейта от партии «Объединение во имя Мали» и Сумаил Сиссе, представляющий ведущую оппозиционную партию «Союз за республику и демократию». По официальным данным, победу одержал действующий глава государства Ибрагим Бубакар Кейта, набравший 67,17% голосов, его соперника поддержали 32,83% избирателей.

В стране было развернуто 21377 избирательных участков. Однако по соображениям безопасности в первом туре пришлось закрыть 871 участка. Тем не менее, присутствовавшие на выборах более 1 тысячи наблюдателей, в том числе от Европейского союза и Африканского союза, серьезных нарушений избирательного законодательства не зарегистрировали и признали выборы легитимными, демократичными и прозрачными. Оппозиция отвергла легитимность результатов голосования, обвинив власти в фальсификациях и грубых нарушениях закона, однако от насильственных действий воздержалась, ограничившись организацией массовых, более или менее мирных, демонстраций в ряде крупных городов.

Проведение выборов в намеченные сроки и при соблюдении основных процедур является важным достижением малийских властей и их западных партнеров, приложивших немалые усилия, в том числе военные и финансовые, для их успеха. Таковы формальные итоги. Но встает вопрос, какое воздействие окажут эти выборы? Открывают ли они возможности для ускорения перехода страны на траекторию восстановления мира и стабилизации?

К сожалению, в ходе предвыборной кампании ни правящая элита, ни оппозиция не выдвинули четкой программы ускорения мирного процесса на основе создания общенационального блока «священного братства и солидарности» вокруг «инклюзивных

ценностей». В центре внимания оказались политические амбиции соперников по борьбе за власть, за доступ к структурам и механизмам распределения и перераспределения национальных богатств. Властная элита не ушла далеко от тактики эфемерных популистских инициатив, лозунгов и различного рода закулисных сделок, что не может не вызвать сомнений в способности нынешней правящей фракции энергично добиваться перелома в достижении выхода из национального кризиса. Его главным компонентом остается вооруженный конфликт и преступная деятельность сепаратистов и экстремистских мятежников джихадистской ориентации.

Начало кризиса, как известно, связано с военным переворотом в Бамако, столице Мали, в марте 2012 г. Под давлением Африканского союза и стран Европейского союза военные бунтовщики были вынуждены вернуться в казармы. Однако в апреле 2012 г. сепаратисты провозгласили независимость Республики Азавад, в которую были включены три северные области страны (Гао, Кидаль, Томбукту), населенных в значительной мере туарегами. Территория этих областей составляет 65% общей территории страны. Усилив свою военную мощь за счет присоединения туарегов, служивших в ливийской армии и ушедших в соседние страны после уничтожения натовцами ливийского режима (от 1 до 4 тысяч), сепаратисты совместно с джихадистскими отрядами, начали наступление на юг, создав реальную угрозу захвата Бамако. По просьбе правительства Мали Франция в ночь с 11 на 12 января 2013 г. направила в зону конфликта 4 тысячи своих десантников. Началась военная операция «Серваль». Французские войска рассеяли отряды экстремистов, уничтожив лишь часть из них. В свою очередь Африканский союз с согласия Совета Безопасности ООН в декабре 2012 г. развернул «Африканскую миссию поддержки Мали под африканским руководством (Афисма)». В апреле 2013 г. по настоянию африканцев она была преобразована в «Многопрофильную комплексную операцию ООН по стабилизации в Мали» с общей численностью «голубых касок» в 14,8 тысяч человек, в том числе военный контингент – 11,2 тысяч человек, дислоцированный в крупных городах севера Мали. При посредничестве Алжира в мае-июне 2015 г. было подписано «Соглашение о мире и примирении». Со стороны повстанцев Соглашение подписали «Платформа движений 14 июня» в составе 8 организаций и «Координация объединений движения согласия» в составе 6 группировок. При этом ряд влиятельных и экстремистски настроенных формирований остались вне рамок достигнутых договоренностей.

Прошло три года с момента подписания мирных соглашений, но в их выполнении отмечается более чем скромный прогресс. Выражая свою озабоченность по этому поводу, Совет Безопасности ООН в августе 2017 г. принял решение (резолюция 2374) о создании специальной группы экспертов по примирению. В представленном в августе 2018 г.

докладе подчеркиваются многочисленные нарушения мирных соглашений, медлительность в их имплементации, ограниченность достигнутого прогресса. Приводятся, в частности, факты «о нападении вооруженных групп, входящих в состав подписантов Соглашения, на силы обороны и безопасности Мали».

Вызывает особую тревогу обострение межобщинных и внутриобщинных конфликтов, напряженности между оседлыми земледельцами и кочующими скотоводами. Участвовавшие засухи в сахарских регионах и демографические факторы повлекли за собой смещение населения в южном направлении, а также нарастание проблем сложившейся в прошлом системы землепользования. Резко обострилась борьба за землю, источники воды, пастбищные поля, маршруты перегона скота и т.п. Возникли многочисленные вооруженные группы на клановой, семейной основе. Ради оружия и получения военной подготовки они потянулись к джихадистам.

На этом фоне продолжается масштабный паралич государственных структур. Образуются зоны вакуума легитимных органов управления, который заполняется псевдогосударственными структурами на базе шариата и вассально-непотических, неопатримониальных норм и правил. В настоящее время центральные государственные структуры контролируют только 25 из 49 районов страны.

Раскол затронул и исламское сообщество (в стране 96% населения – мусульмане). Если в 2013 г. три самых популярных лидера малийских мусульман: М. Дико – председатель Высшего исламского совета, формально высший авторитет среди малийских мусульман; Шериф из Нкоро М. Ульд Шейшна, известный по имени Буйе, и самый популярный среди населения Бамако Шериф Усман Хайдара выступили с призывом голосовать за И.Б. Кейта, то в 2018 г. их мнения разошлись. М. Дико и Шериф из Нкоро призвали не голосовать за ИБК. А У. Хайдара поддержал кандидатуру С. Сиссе – главного соперника ИБК.

Сложные противоречия и перипетии подковерного соперничества сотрясают и правящую элиту. За истекший первый президентский мандат И.Б. Кейта сменил 5 премьер-министров и составов правительства, пытаясь избежать распада правящей коалиции.

В этих условиях на ближайшие пять лет прогноз весьма неутешительный. Скорее всего миротворческие и стабилизационные процессы сохранят неустойчивый характер, а военные и другие насильственные действия между регулярной армией, «голубыми касками» и вооруженными формированиями экстремистов умножат число человеческих жертв и страданий мирного населения.

Малийские выборы стали предметом пристального внимания со стороны африканских партнеров и международного сообщества в целом. Мали вместе с ЦАР и

Демократической Республикой Конго (ДРК) образуют основную ось нестабильности и террористических угроз в Западной и Центральной Африке. Численность развернутых миссий ООН в ДРК, ЦАР, Мали достигает 60 тысяч человек, что составляет 66% всех «голубых касок», задействованных в семи миротворческих операциях ООН на Африканском континенте.

По основным канонам проведение выборов является одним из трех решающих компонентов миротворческих операций: примирение – выборы – стабилизация и возобновление мирного строительства. Итоги состоявшихся выборов в Мали не дают достаточных оснований для оптимизма. Вместе с тем, в заявлении Совета Безопасности ООН выражается удовлетворение результатами состоявшихся в Мали президентских выборов и призыв к подписантам Алжирского соглашения о мире и примирении «принять в самом срочном порядке беспрецедентные меры» для выполнения принятых сторонами обязательств.

Со своей стороны, председатель Комиссии Африканского союза М.Ф. Махамет, поздравив малийских руководителей с проведением выборов, подчеркнул, что построение прочного мира в Мали «требует вовлечения всех компонентов общества». Без соблюдения этого условия «достижения будут хрупкими и обратимыми, поскольку они будут оставаться в тесной зависимости от малейших противоречий между сторонами».

Президент ДРК Ж. Кабила использовал малийские выборы для жесткой критики миротворческой стратегии ООН. Выступая на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2018 г. он заявил, что: «В оперативном плане результаты деятельности многолетней миссии ООН незначительны». Сами конголезские власти отказались от какой-либо поддержки ООН в организации и проведении президентских выборов в ДРК, назначенных на 23 декабря 2018 г. Они вновь потребовали вывести формирования «голубых касок» из страны.

Малообещающие итоги малийских выборов в их содержательном плане побуждают к перефразе – «Выборы окончены. Да здравствуют выборы!» Действительно эффективность президентских, впрочем, и парламентских выборов как инструмента решения вооруженных конфликтов и структурной трансформации политико-государственного устройства оставляет желать лучшего. Первый упрек – зачастую президентские кампании, которые организуются на континенте уже более 25 лет, превращаются в кровопролитные баталии, которые продолжаются и после выборов и сопровождаются людскими потерями. В Кении погибло 1300 человек (2007 г.), в Кот-д'Ивуаре – 3000 человек, в Бурунди – 700 человек. Выборы дорого стоят в денежном

выражении: в Кот-д'Ивуаре они обошлись в 800 млн евро и признаны самыми дорогостоящими.

Выборы все еще редко завершаются приходом к власти альтернативных политических лидеров и правящих элит. Многие президенты остаются у власти свыше 20 лет. Первое место занимает президент Экваториальной Гвинеи Т.О. Нгема (39 лет у власти), на втором – президент Камеруна П.Бийя (36 лет, в октябре 2018 г. вновь переизбран на 7 лет). В списке «небожителей» – бывший президент Анголы Э. душ Сантуш (свыше 37 лет); президент Уганды Й. Мусевени (свыше 32 лет); президент Судана О. аль-Башир (30 лет); президент Эритреи И. Афеворни (более 25 лет); президент Руанды П. Кагаме (около 25 лет) и др.

И, наконец, проигравшие предвыборную гонку не признают законность результатов выборов, и тем самым легитимность избранных президентов остается под вопросом. По сути, африканские страны «заглотнули» яркую наживку западных политтехнологов, пропагандировавших «справедливые и демократические выборы». Но при прохождении «демократического избирательного процесса» через сети африканского исторического опыта, традиций, этнических, морально-этических, культурных, социально-психологических особенностей и специфичности, получается «продукт», далекий от ожиданий африканцев.

Е.Н. Корендясов, к.э.н.,
вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки

А.Ю. Шарова, к.э.н.,
с.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований

Института Африки РАН